

Министерство Правды: современная российская версия

Введение

В 2013 г. российская экономика по обобщённому показателю «Валовой внутренний продукт» (ВВП) в сопоставимых ценах достигла своего максимума в XXI веке.

Но затем последовали драматические события, связанные с масштабным падением нефтяных цен на мировом рынке и введением масштабных санкций в отношении России в ответ на присоединение Крыма, действия России на востоке Украины и предполагаемое вмешательство России в последнюю избирательную кампанию по выборам президента США в 2016 г.

Эти меры, которые постепенно начали вводиться уже с середины марта 2014 г., ограничили доступ российских банков и компаний к рынку капитала ЕС и затронули российскую сырьевую сферу, авиастроение и оборонный комплекс. Также были составлены персональные списки российских граждан, которым запрещено посещать страны, введившие санкции. Было объявлено, что принадлежащие этим лицам капиталы и активы, если таковые будут найдены, будут заморожены.

Конечно, для страны в целом наиболее действенные отрицательные факторы – это снижение нефтегазовых цен – основы российского экспорта – и привязанных к ним цен других сырьевых российских товаров, отлучение российских экспортёров сырья от дешёвых иностранных кредитов, сильно затрудняющих им реструктуризацию накопившихся иностранных долгов и технологическое развитие.

Указанные обстоятельства негативным образом сказались на состоянии российской экономики и её перспективах. Дополнительным фактором, не внушающим оптимизма, стало начало с конца сентября 2015 г. российскими вооружёнными силами военной операции в Сирии по поддержке режима Б. Асада с непонятными целями и – это главное – с сомнительными стратегическими перспективами.

К началу 2016 г. стало понятным, что патриотические настроения внутри России стали снижаться, причём почти синхронно с российской экономикой.

Чётко обозначились черты очередного наступившего финансово-экономического кризиса.

Для государственной власти особо неприятным было, что этот кризис произошёл в середине президентского срока, когда до выборов по избранию (переизбранию) президентского срока осталось около 2-х лет. Причём, кризис произошёл в основном из-за российских, т.е. внутренних причин.

Предыдущий кризис 2008-2009 гг., который затронул многие страны, можно было списать на фундаментальные дефекты мировой финансовой системы. В крайнем случае, на неопытность в президентских вопросах нового президента Дм. Медведева. Хотя премьер-министром, отвечающим за экономику страны, в то время был В. Путин; поэтому, укоряя президента, автоматически пришлось бы укорять и премьера.

А новый кризис, который продолжает развиваться в России с 2014 г. – это во многом наше доморощенное изобретение. Даже нефтяные цены как-то услужливо вдруг снизились в несколько раз, что наводит на мысль о манипулировании ими со стороны транснациональных корпораций в ответ на действия российских властей.

И что в этих условиях было делать высокопоставленным российским чиновникам, ответственным за поддержание высокого президентского рейтинга действующего президента?

Сначала они опрометчиво заявили, что в России никакого финансово-экономического кризиса вообще нет. Вышло даже запрещение произносить это ругательное слово «кризис». А по поводу антироссийских санкций многие наши «патриоты», закончившие курсы повышения квалификации на Селигере, во всех СМИ стали кричать, что от санкций нашей стране будет только лучше. Дескать, она, наконец, сосредоточится, изыщет внутренние резервы (почти по М. Жванецкому) и скоро вырвется на простор опережающих темпов роста, технологического прогресса и высокого качества жизни граждан.

Правда, эти люди начинали очень нервничать, когда им задавали элементарный вопрос: если для России санкции так полезны, что мешало правительству и президенту самим ввести их аналоги, например, по очередному пятилетнему плану? Что мешало сделать это столь полезное для

страны харакири?

Нет ответа.

Затем, в начале 2016 г. после подведения неутешительных итогов развития российской экономики в 2015 г., стало понятно, что только одним маханием флагов уже не обойтись – нужно как-то реагировать более-менее достоверно освещая ситуацию. Тем более что живущие за МКАД люди к этому времени сами многое поняли.

Как думаете, что выбрали из этой дилеммы «более-менее»? Правильно – «менее»!

Заявили, небольшой кризис всё же имеется, что в сопоставимых ценах ВВП в 2015 г. действительно снизился, но только на 3,7%, а падение промышленного производства составило 3,4%. Это, по мнению высокопоставленных чиновников, совсем немного, примерно в 2 раза меньше глубины падения в 2009 г. Так что вроде бы почти всё нормально.

Так ли это на самом деле, попробуем сейчас выяснить.

Анализ обобщённых параметров российской экономики

Самое интересное, что сделать это будет несложно. Но для этого придётся применить некоторые не традиционные методы анализа. Поэтому сначала несколько слов об их существовании.

В начале 2016 г. вышла монография «Нефтяные тренды российской экономики» [1], посвящённая анализу российской экономики за 15-летний период 2000-2014 гг. В ней рассмотрены тренды основных внешних (курс \$, объёмы российских экспорта и импорта, оттока капитала, ППС) и внутренних (ВВП, дефлятор ВВП, индекс потребительских цен, величины денежных агрегатов, доходы и расходы государственных бюджетов, социально-экономические характеристики) макропараметров российской экономики.

Общее количество рассмотренных трендов – примерно около сотни. Причём, это – не просто математические абстракции, а экономически обоснованные зависимости. Поэтому характерные относительные величины рассогласований между рядами реальных и расчётных значений в 15-летнем

периоде составили несколько процентов.

Обнаружена сильная положительная корреляционная связь между российским ВВП и доходами от экспорта российской нефти. Это происходит потому, что существующая российская финансовая система и многие сектора экономики и общественной жизни, на первый взгляд непосредственно не относящиеся к нефтедобыче и нефтепереработке, тем не менее, очень сильно «завязаны» на нефть. В период 2000-2014 гг. нефтяная зависимость российской экономики составляла не менее 90%.

Второй важный вывод заключался в том, что без нефтяной подпорки или даже при стабилизации нефтяных цен темп роста существующей российской экономики в сопоставимых ценах не превысит 1,1-1,4% в год. Это примерно в 2 раза ниже общемирового, не говоря уж о китайском.

Что мы сейчас и наблюдаем.

Процедура определения нефтяных трендов включала 3-х этапа:

1. определение корреляционного соотношения между нефтяными доходами и российским ВВП, выраженном в долларах (т.к. традиционно цена нефти выражается в долларах США);

2. установление корреляционных соотношений между величинами макропараметров, с одной стороны, и долларovým ВВП и текущим временем – с другой. Это – так называемый «промежуточный тренд».

3. формирование нефтяных трендов в результате замены долларového ВВП на доходы от нефтяного экспорта (см. п.1).

В данной статье будут использованы только промежуточные тренды из [1], причём для очень небольшого количества макропараметров (этап 2). Но и этого окажется вполне достаточно для оценки глубины кризиса 2014-2016 гг.

То, что эта тема заслуживает внимательного рассмотрения, видно из рис. 1,2, где представлены данные о динамике российского ВВП, выраженного не в рублях, а в долларах США.

В 2014-2016 гг. наблюдается достаточно сильное падение долларového ВВП, даже большее, чем в 2009 г.

Понятно, что патриотам вражий доллар – не указ! Нечего, на него, зелёного, ориентироваться.

Конечно, не нужно. Но подумать, почему так произошло, всё же не мешает. И почему российская экономическая статистика как бы не замечает некоторую парадоксальность этой ситуации?

Рис.1. Номинальный долларовой ВВП РФ

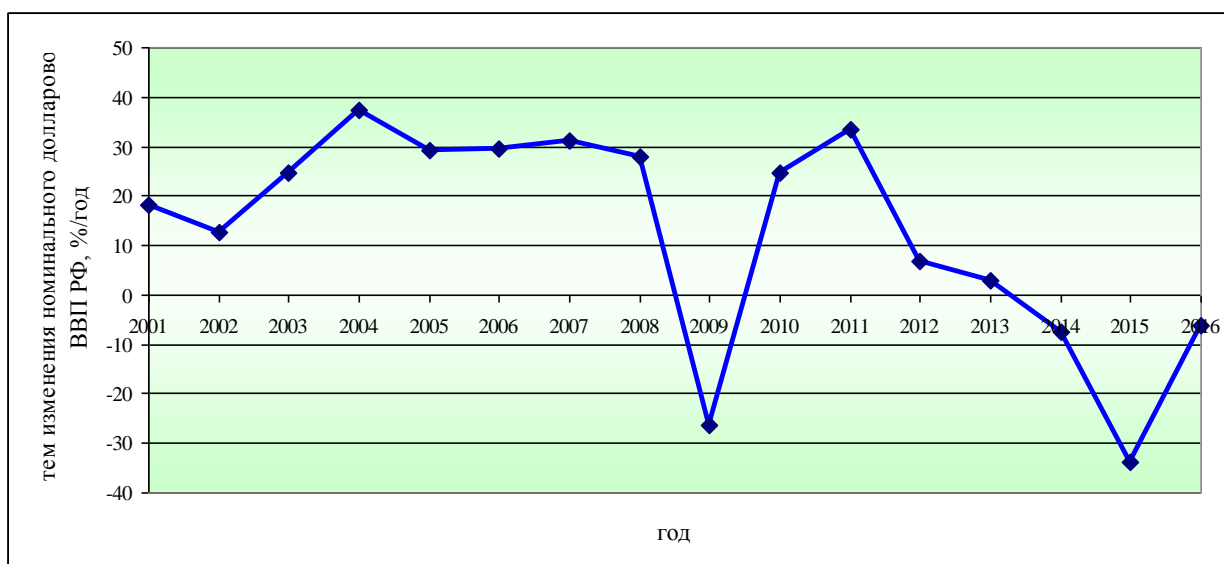

Рис.2. Темп изменения номинального долларовой ВВП РФ

Для этого имеются несколько причин.

Во-первых, после 2014 г., мягко говоря, уточнена методика определения величины ВВП. Ниже приводится дословное пояснение Росстата по этому поводу. Просьба сосредоточиться и внимательно прочитать все эти, а также последующие, казённые фразы.

«Данные, начиная с 2014 г., включают изменения, связанные с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала исходя из его текущей рыночной стоимости; согласованием данных об экспорте и импорте с данными платёжного

баланса, разработанного по методологии последнего издания «Руководства МВФ по платёжному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6); актуализацией данных по итогам разработки базовых таблиц «Затраты-выпуск» за 2011 г., включением оценки услуг домашних работников (домашней прислуги), а также внедрением положений Системы национальных счетов 2008 г. относительно учёта результатов научных исследований и разработок и систем вооружения.

Кроме этого, с 2014 г. следует учитывать данные по Крымскому федеральному округу».

Когда авторы работы [1] узнали о предполагаемом изменении методики расчёта ВВП, они поняли, что статистические данные могут так исказиться, что в них трудно будет обнаружить закономерности. Поэтому причиной выпуска монографии [1] стало не только завершение 15-летнего периода наблюдения за динамикой макропараметров, но и естественное желание использовать сопоставимые данные.

И сейчас заботливый Росстат нас продолжает предупреждать: «Данные отличаются от итогов за предыдущие годы на величину изменений, связанных с внедрением международной методологии оценки жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; оценкой потребления основного капитала, исходя из его текущей рыночной стоимости; согласованием данных об экспорте и импорте с данными платёжного баланса, разработанного по методологии 6 издания «Руководства МВФ по платёжному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6); актуализацией данных по итогам разработки базовых таблиц «Затраты-выпуск» за 2011 год, включением оценки услуг домашних работников (домашней прислуги)».

Проще говоря, теперь в ВВП включаются цены услуг домашней прислуги и ЖКХ. Данные по Крымскому федеральному округу почти ничего не меняют: валовой региональный продукт этого округа – пока менее 0,2% ВВП РФ.

В итоге величины рублёвого и долларового ВВП увеличились на коэффициенты ω_r и ω_d (рис. 3). И что интересно – это увеличение коснулось не только 2014 г., но и всего периода 2011-2016 гг.

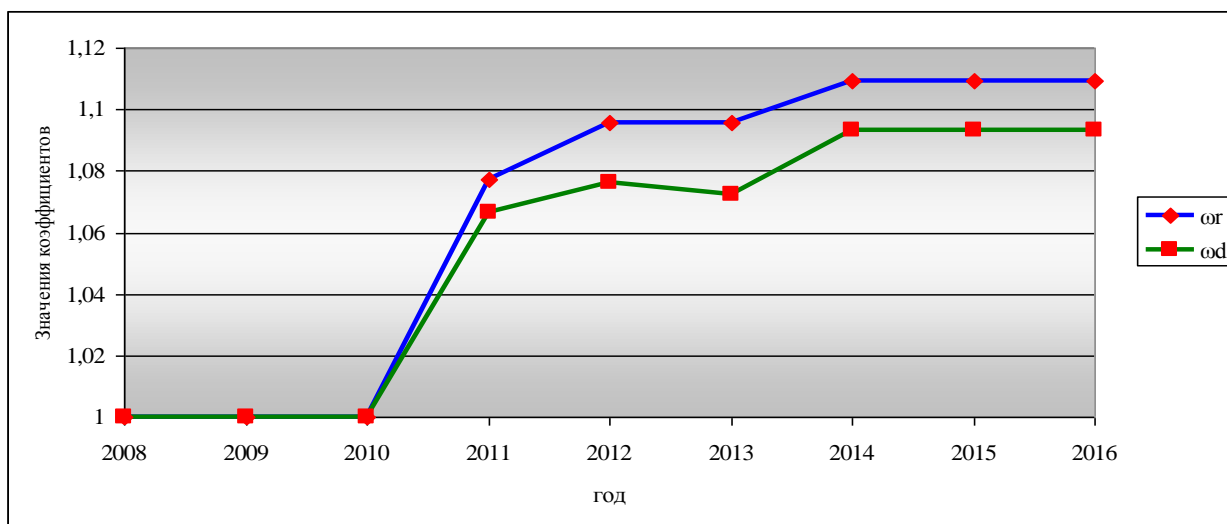

Рис.3. Значения коэффициентов для пересчёта номинальных значений рублёвого (ω_r) и долларowego (ω_d) ВВП РФ

Чтобы не возникли недоразумения, следует пояснить, откуда появились цифры по этим коэффициентам.

При работе над монографией [1] была сформирована база данных по динамическим рядам макропараметров российской экономики. В том числе, по динамике номинального ВВП. При этом использовались данные Росстата. А теперь, глядя на данные того же Росстата за 2011-2016 гг. обнаруживается, что они другие – методику определения ВВП изменили.

И сейчас имеются 2 группы данных: новые и предыдущие, сопоставляя которые можно просто определить ω_r и ω_d .

Кто-то по наивности скажет, что эти изменения коснулись данных только за текущее десятилетие, что вроде бы логично. Но кто-то также заметит, что эти изменения (т.е. увеличения) относятся и к последнему президентскому сроку.

Но нет пределов совершенству!

В [2] отмечается: «С 2017 г. Росстат перешёл на новый классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и на новый классификатор продукции (ОКПД2) – полные аналоги классификаторов, используемых статслужбами Европейского экономического сообщества. Переход обеспечил сопоставимость экономической статистики России и других стран.»

И далее: «Переход на новые классификаторы сопровождался уточнением данных за 2016 г., а для сопоставимости были пересчитаны и данные за 2015

г. Пересчёт существенно изменил прежние представления о текущем кризисе. Оказалось, что падение промпроизводства в 2015 г. составило не 3,4%, а 0,8% и было полностью компенсировано в 2016 г., когда промышленность выросла не на 1,1%, а на 1,3%. Последним месяцем спада оказался январь 2016 г., а не октябрь. Переоценка динамики ВВП показала, что рецессия оказалась намного менее глубокой, чем предполагалось: в 2015 г. спад экономики составил 2,8%, а не 3,7%, а в 2016 г. лишь 0,2%.»

Вот как нужно повышать ВВП! Оказывается, следует просто изменить методику его определения.

Здесь открываются блестящие перспективы. Добавок от домашних хозяйств и ЖКХ уже вставили. Теперь можно ещё кое-что добавить. Например, сварила Вам жена борщ – вклад в ВВП. Погуляли Вы с соседской собакой или присмотрели за чужим котом – ещё вклад в ВВП. И т.д. и т.п.

Дух захватывает от блестящих перспектив, как экономика страны может развиваться подобным образом! Например, в Великобритании уже предлагали учитывать в ВВП услуги жриц любви.

Правильной дорогой идёте, товарищи! А если ещё перейти на цифровую экономику, то тогда прогресс будет вообще неоспорим. Правда, с цифровой колбасой могут возникнуть проблемы.

Однако, начнём наш анализ.

В работе [1] получено следующее несложное выражение для тренда рублёвого российского ВВП:

$$W(t) = 7,6802 \times e^{0,0755 \times t} \times \{ V(t)/V_0 \}^{0,586} \quad (1)$$

Здесь и далее $V_0 = \$0,2632$ трлн. – масштабный параметр [1], а t отсчитывается от 2000 г.; например 2013 г. соответствует $t = 13$.

В 2000-2014 гг. среднеквадратическая величина рассогласований реальных и расчётных [по соотношению (1)] значений ВВП составляла 2,4%. Это – за 15 лет!

При помощи (1) корректировку методики определения ВВП учесть очень просто: достаточно в правой части (1) вместо $V(t)$ подставить $V(t)/\omega_d$, в

левой части вместо $W(t)$ записать $W(t)/\omega_r$. Т.е. проще говоря, пересчитать всё на прежние цифры по долларовому и рублёвому ВВП на условия прежней методики. Тогда

$$W(t) = \omega_r \times 7,6802 \times e^{0,0755 \times t} \times \{ V(t)/(V_0 \times \omega_d) \}^{0,586} \quad (2)$$

Если результаты расчётов по (2) изобразить графически, то получится рис. 4.

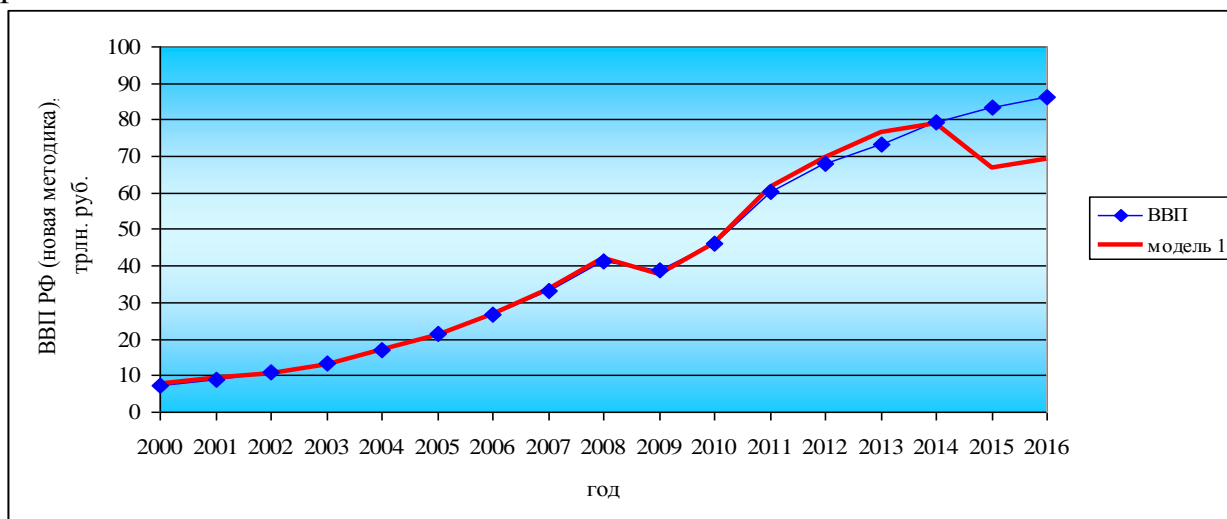

Рис. 4. Номинальный рублёвый ВВП РФ (курс \$ – в 15-м летнем тренде)

В 2000-2014 гг. всё нормально, а после 2014 г. графики «развалились».

Это произошло потому, что из сформировавшегося 15-летнего тренда выпали значения курса \$ 2015-2016 гг. (рис. 5; красная линия – тренд курса \$).

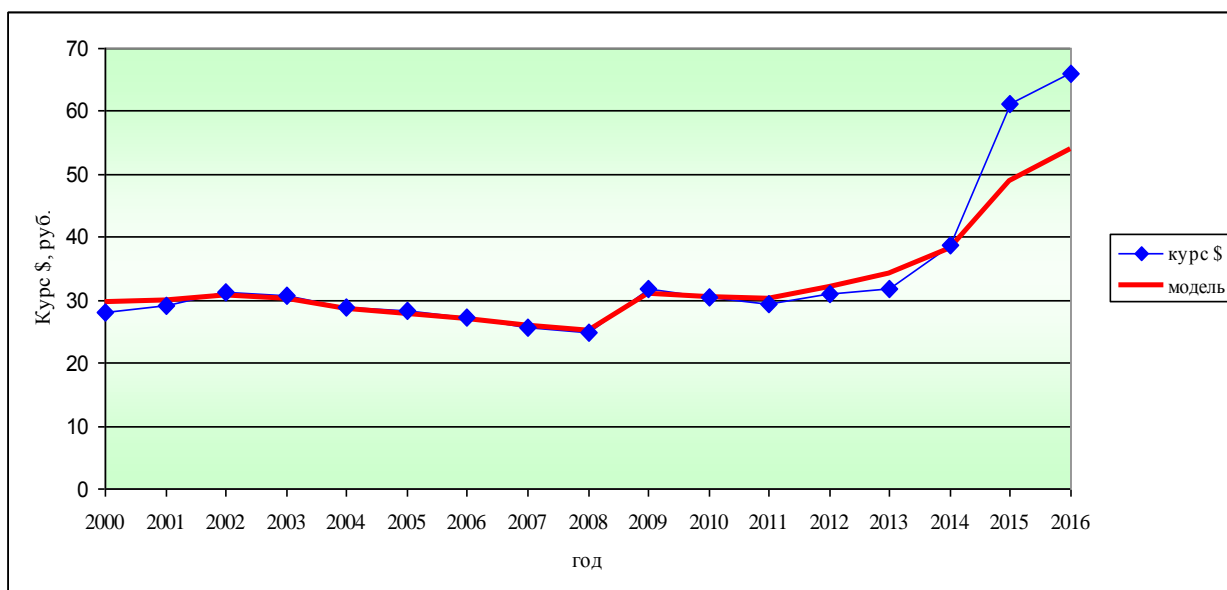

Рис.5. Среднегодовой курс доллара

В[1] тренд курса \$ представлен в виде

$$K(t) = 29,572 \times e^{0,0755 \times t} \times \{ V(t)/V_0 \}^{-0,414} \quad (3)$$

В 2000-2014 гг. среднеквадратическая величина рассогласований реальных и расчётных [по соотношению (2)] значений курса \$ также составляла 2,4%.

В новых условиях следовало бы записать

$$K(t) = (\omega_r/\omega_d) \times 29,572 \times e^{0,0755 \times t} \times \{ V(t)/(V_0 \times \omega_d) \}^{-0,414} \quad (4)$$

Если также учесть отклонения курса \$ от его 15-летнего тренда (величина этих отклонений в 2015-2016 гг. весьма существенна – около 25% от тренда), то получим графики на рис. 6, из которых видно хорошее совпадения расчётных и фактических данных уже во всём диапазоне 2000-2016 гг.

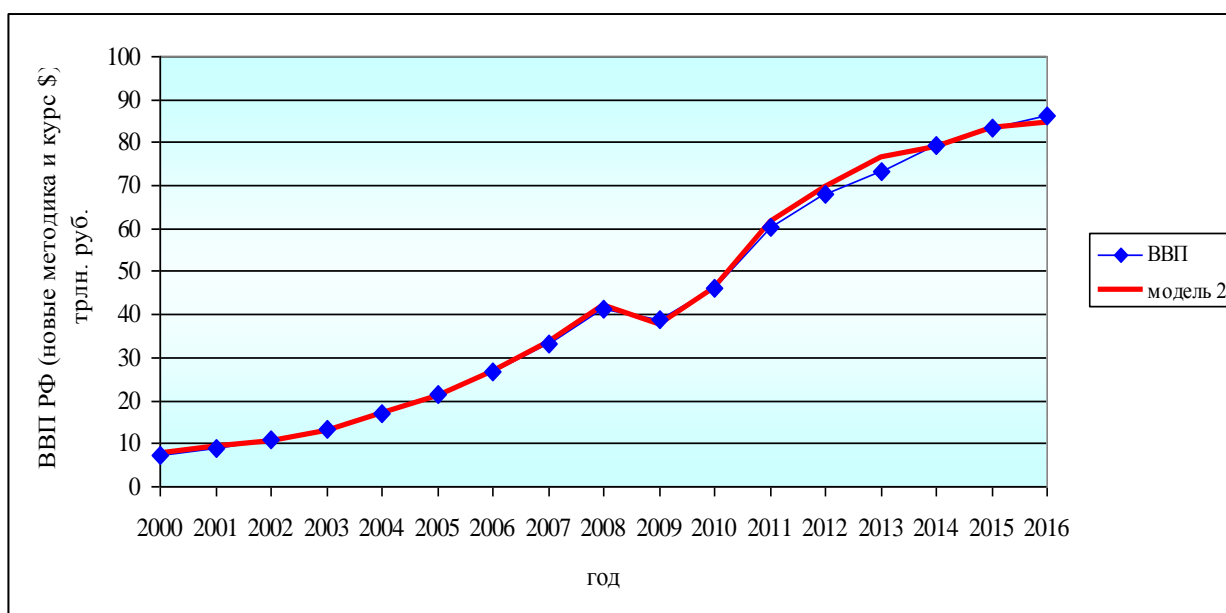

Рис.6. Номинальный рублёвый ВВП РФ

Поэтому можно сделать вывод: тренды макропараметров продолжают успешно работать, но с поправкой на дополнительное управление.

Теперь одно замечание для таких любителей поуправлять, которые, может быть, прочтут эту статью.

Тренды макропараметров – это отражение *объективных* закономерностей функционирования экономики. Искусственно менять макропараметры, конечно, можно, но делать это следует с большой

осторожностью – в среднесрочной или долгосрочной перспективе всё может обернуться новыми проблемами. Как сказал герой одного известного фильма: «Война – это не покер, который можно объявлять, когда вздумается. Война – это война!»

Предмет высказывания – иной, но существо мысли правильное. Для будущих экономических Александров Македонских уловить его очень полезно.

Конечно, к искусственному завышению курса \$ непоседливый Росстат, который к тому же теперь подчинён Министерству экономического развития (Минэкономки), непосредственного отношения не имеет. Курс \$ повышен в интересах сырьевых монополий и курирующих их высокопоставленных чиновников, которые таким образом пытаются решить свои проблемы, возникшие после отлучения от дешёвых иностранных кредитов и введения персональных санкций.

Но такое дополнительное повышение курса \$ параллельно способствовало и приукрашиванию статистики по ВВП РФ, что и видно из рис. 6.

Теперь переходим к самому интересному – к определению динамики изменения российского ВВП, измеренного не в номинальных, а в сопоставимых ценах. Именно динамика такого параметра позволит определить степень развития или, наоборот, деградации нашей экономики.

В качестве базового года, в сопоставимых ценах которого могут быть выражены ВВП для всех остальных годов, удобно взять 2013 г. Конечно, можно взять и любой другой год – от этого выводы качественно не изменятся. Но 2013 г. интересен тем, что он недалеко отстоит от 2017 г., а также ещё и тем, что в 2013 г. российская экономика была наиболее благополучной. Поэтому 2013 г. – пока это аналог 1913 г., с результатами которого в прошлом веке сравнивались достижения не только России, но и СССР.

Ещё замечание исключительно для удобства: далее будем оценивать динамику не всего российского ВВП, а суммарный валовой региональный продукт $W_{2013}(t)$, произведённый в 83-х субъектах РФ. Т.е. в современной РФ

за исключением Крымского федерального округа. Другими словами, в России 2013 г. Это практически никак не скажется на результатах анализа.

Кроме того, будем рассчитывать $W_{2013}(t)$ по предыдущей методике. Такой подход позволит выявить изменения ВВП, что называется – в чистом виде, т.е. без всяких искажений. И именно такие изменения будут характеризовать реальную динамику российской экономики.

Для пересчёта номинальных значений ВВП в сопоставимые потребуются значения накопленных с 2000 г. дефляторов ВВП $D(t)$:

$$W_{2013}(t) = W(t) \times D(13) / D(t) \quad (5)$$

В [1] определение значений рублёвого дефлятора ВВП производится при помощи вспомогательного методического приёма – через дефлятор номинального ВВП, выраженного в долларах, т.е. через долларový дефлятор.

Тренд для накопленных значений дефлятора долларového ВВП РФ, имеет следующий вид:

$$D_U(t) = 1,1866 \times e^{-0,00207 \times t} \times \{ V(t) / V_0 \}^{0,7458} \quad (6)$$

В период 2000-2014 гг. среднеквадратическая величина рассогласований реальных и расчётных [по соотношению (6)] значений дефлятора составляла 1,4%.

Накопленные значения дефлятора – это произведение значений всех дифференциальных (годовых) дефляторов $d_U(t)$ в период 2000-2000+t.

С учётом небольших корректировок данных за 2014 г., произведённых в начале 2015 г. это соотношение приобрело вид:

$$D_U(t) = 1,18397 \times e^{-0,001934 \times t} \times \{ V(t) / (V_0 \times \omega_d) \}^{0,72969} \quad (7)$$

При этом среднеквадратическая величина рассогласований реальных и расчётных [по соотношению (7)] значений накопленного дефлятора снизилась до 1,3%.

Следует подчеркнуть: указанная техническая корректировка не имеет ничего общего с манипулированием значениями макропараметрами. Процедура уточнения применялась очень часто также в предыдущие годы и носила сугубо технический характер.

Не буду отвлекать читателей графиками, на которых представлено сопоставление реальных и расчётных данных долларového дефлятора. Они мало информативны, поскольку реальные и расчётные данные при средней величине рассогласований 1,3% практически сливаются друг с другом. Поэтому вместо 2-х разных линий Вы увидите одну слившуюся линию.

С учётом (7) дифференциальные (год от года) значения рублёвого ВВП записывается в виде

$$d(t) = e^{-0,001934 \times \{V(t)/V(t-1)\}^{0,72969} \times \{K(t)/K(t-1)\}} \quad (8)$$

При этом учтено, что значения ω_d в 2015 и 2016 гг. – одинаковые.

Эти данные графически представлены на рис. 7.

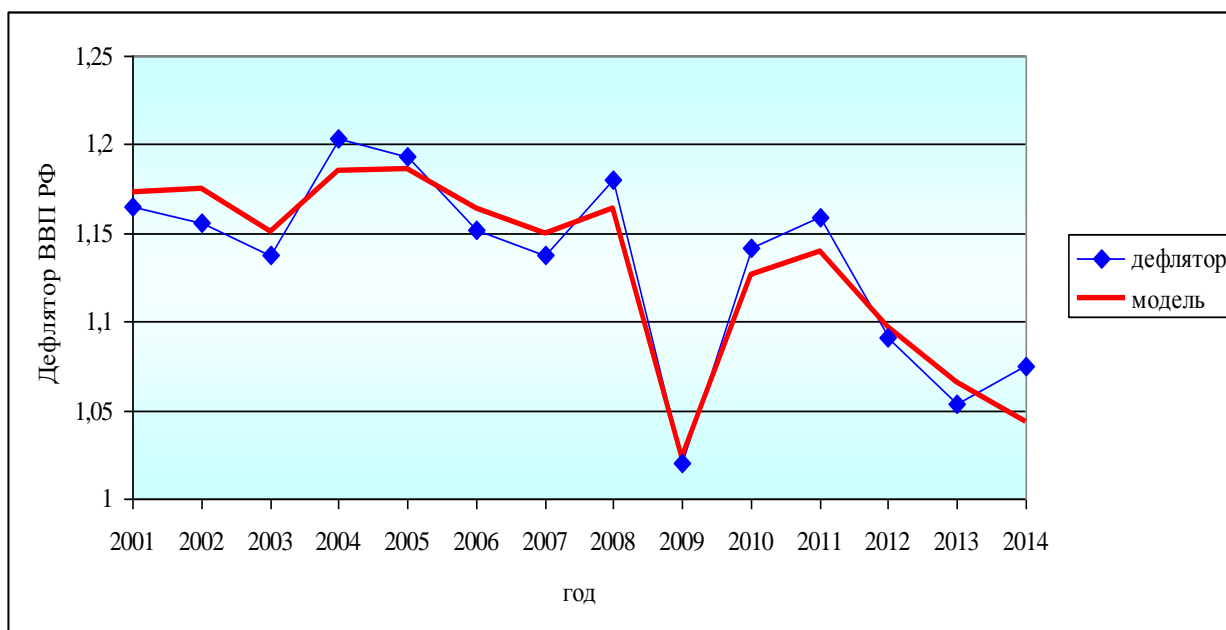

Рис.7. Годовой дефлятор рублёвого ВВП РФ

Среднеквадратическая величина отклонений друг от друга реальных и расчётных по соотношению (7) значений накопленного дефлятора составляет 1,3%, а максимальное относительное рассогласование – 2,27%.

Если теперь по соотношению (8) рассчитать значения дифференциального рублёвого дефлятора ВВП в 2015-2016 гг. и потом сравнить эти цифры с официальными, то получится табл. 1.

Таблица 1

Значения годовых дефляторов ВВП РФ в кризисные годы

Год	Официальные значения годового дефлятора ВВП	Модельные значения годового дефлятора ВВП
2008	1,18	1,1641
2009	1,02	1,023
2015	1,085	1,1726
2016	1,036	1,0356

Обратите внимание: в 2008-2009 гг. расчётные значения дифференциальных дефляторов практически совпадают с официальными цифрами. Также обнаруживается их совпадение в 2016 г. А вот данные за 2015 г. отличаются весьма существенно – на 8%.

Ещё раз для лучшего понимания: средняя величина рассогласования за 15 лет – 1,3%, максимальная – 2,27%, практически полное совпадение в 2016 г. И при всём этом сильное – сильнейшее для таких математических моделей – рассогласование в 2015 г. на 8%

Это может рассматриваться, как факт манипуляции статистическими данными.

Поэтому в последующих оценках в качестве $d(15)$ будет использовано значение 1,1726.

В [1] получено следующее выражение для тренда $W_{2013}(t)$:

$$W_{2013}(t) = 39,5 \times e^{0,00012 \times t} \times \{ V(t)/V_0 \}^{0,251} \quad (9)$$

С учётом технических корректировок оно немного изменилось:

$$W_{2013}(t) = 39,3148 \times e^{-0,001327 \times t} \times \{ V(t)/(V_0 \times \omega_d) \}^{0,2516} \quad (10)$$

При этом среднеквадратическая величина относительных рассогласований расчётных значений и фактических данных в период 2000-2016 гг. составила 1,3%. Это указывает, что величина годового дефлятора ВВП в 2015 г., скорее всего, была близка к 1,1726.

Результаты расчётов по соотношению (10) и сопоставления их с фактическими данными представлены на рис. 8.

Теперь можно по фактическим данным подсчитать темпы изменения ВВП РФ, выраженного в сопоставимых ценах 2013 г. – рис. 9.

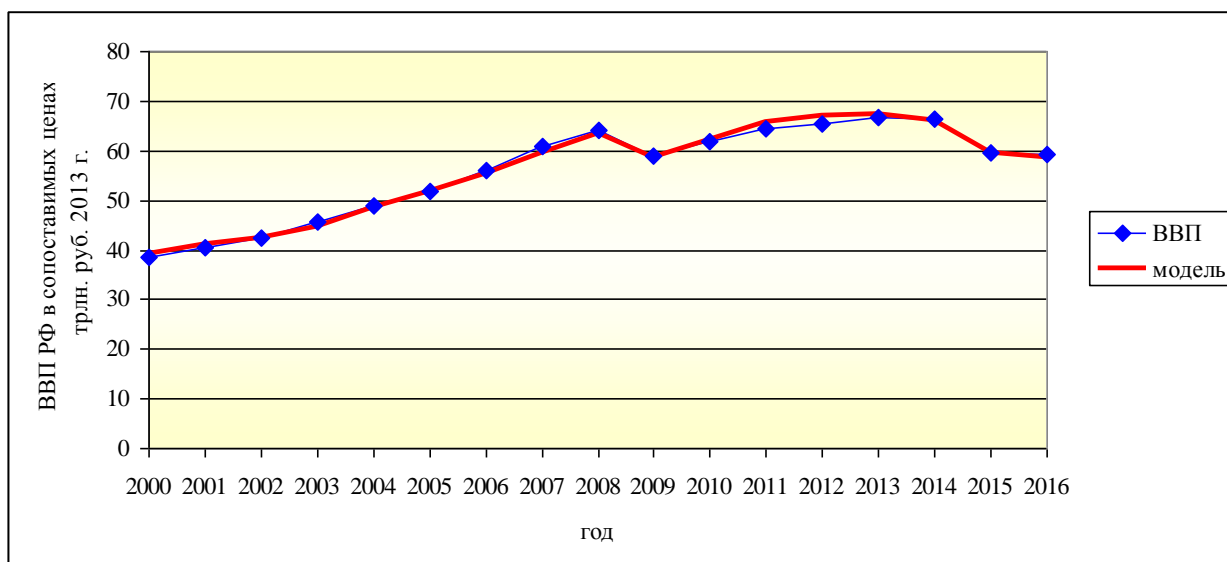

Рис.8. ВВП РФ, выраженный в сопоставимых ценах 2013 г. (предыдущая методика определения ВВП, 83 субъекта РФ)

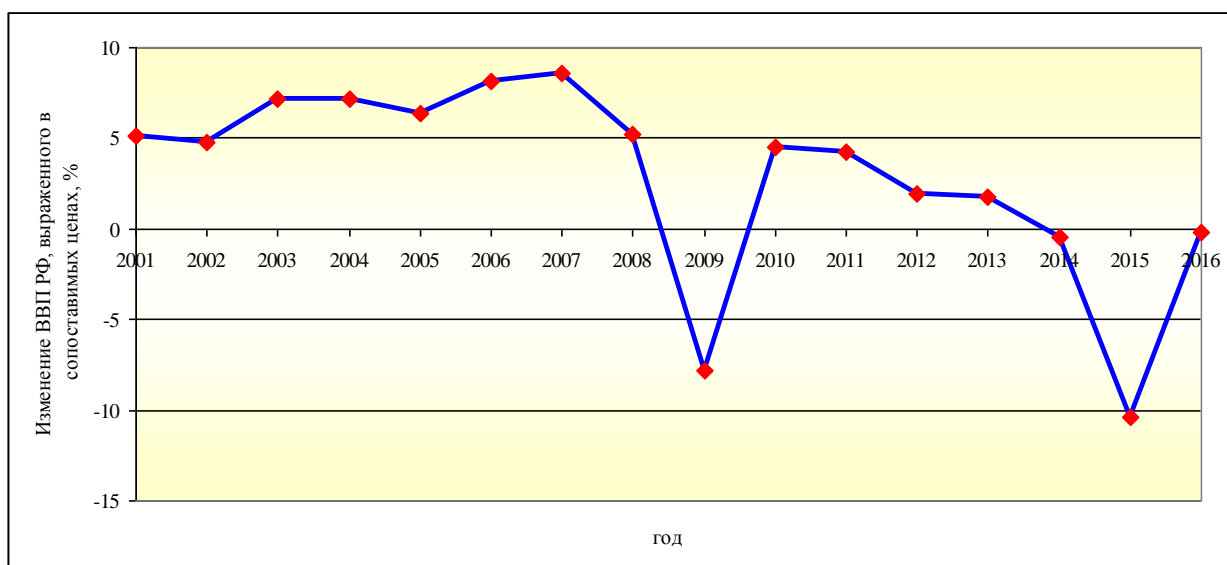

Рис.9. Реальное изменение рублёвого ВВП РФ, выраженного в сопоставимых ценах

Видно, что глубина падения реального ВВП в 2015 г. превышает 10,3%, что значительно больше официальных 2,8% или 3,7%. А также аналогичной величины снижения реального ВВП в 2009 г. Кстати, это коррелируется с данными по изменению ВВП РФ, выраженного в долларах США.

И тогда получается следующее: финансово-экономический кризис 2014-2016 гг. более опасен для российской экономики, чем кризис 2009 г.

Во-первых, потому, что на самом деле он глубже, во-вторых, потому, что он продолжается уже 3-й год и, в-третьих, потому, что надеяться на

позитивные факторы в мировой экономике по выходу из этого кризиса пока не приходится; как бы ещё хуже не стало.

Как можно проверить этот вывод?

Лучше всего, использовать сопоставимые данные для других параметров, характеризующих российскую экономику, на величинах которых изменение методики определения номинального ВВП практически не отразилось.

Желательно также, чтобы эти параметры хорошо воспринимались большим количеством людей. Например, можно использовать среднюю начисленную зарплату или средний ежемесячный доход граждан РФ.

Но с доходом граждан – проблема: он может быть искажён новой методикой. Значит, остаётся средняя зарплата $Z_{2013}(t)$, выраженная в сопоставимых ценах.

В [1] получено следующее выражение для тренда $Z_{2013}(t)$:

$$Z_{2013}(t) = 9,4146 \times e^{0,02074 \times t} \times \{ V(t)/V_0 \}^{0,4317} \quad (11)$$

После внесения технических корректировок по последнему 2014 г. наблюдений и последующим включением данных за 2015-2016 г., выраженные в ценах 2013 г. через накопленные значения индекса потребительских цен (не дефлятора ВВП!), значения $Z_{2013}(t)$ немного изменяется:

$$Z_{2013}(t) = 9,4541 \times e^{0,029846 \times t} \times \{ V(t)/V_0 \}^{0,37962} \quad (12)$$

При этом величина среднеквадратического относительного рассогласования расчётных и реальных значений $Z_{2013}(t)$ в 2000-2016 гг. составляет 5,18% – рис.10.

Если по фактическим данным подсчитать темпы изменения средней начисленной зарплаты, выраженной в сопоставимых ценах 2013 г., то получится график на рис. 11.

Получается, что в 2015 г. по отношению к 2014 г. снижение реальной зарплаты составило 7,24%. Эта цифра согласуется с данными Минтруда [3], оценившего снижение реальной зарплаты на 8-9%, и практически соответствуют данным по снижению реального ВВП.

Что представляется вполне логичным.

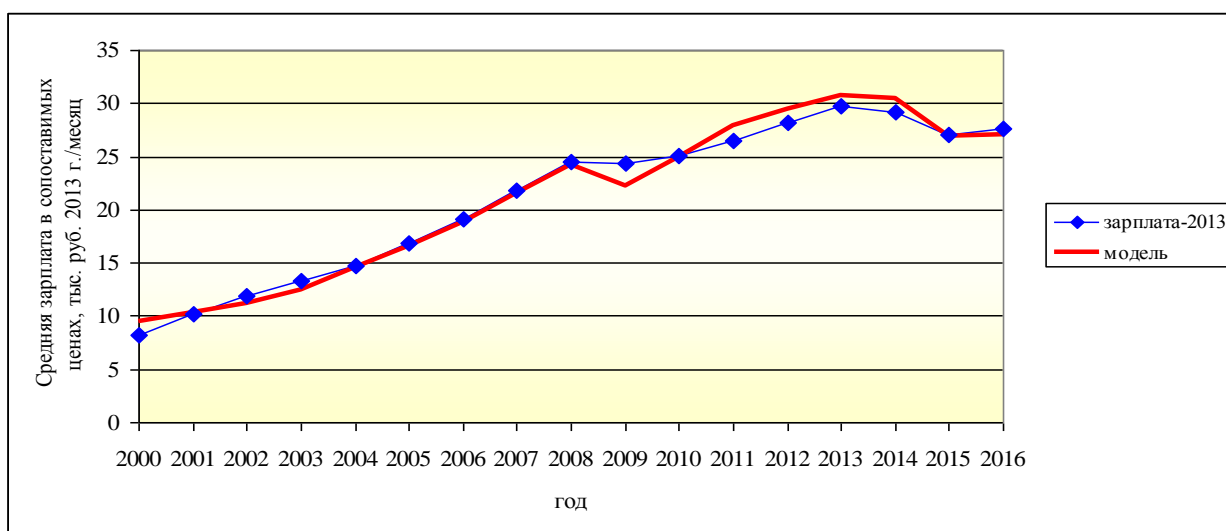

Рис. 10. Средняя начисленная ежемесячная зарплата в сопоставимых ценах 2013 г.

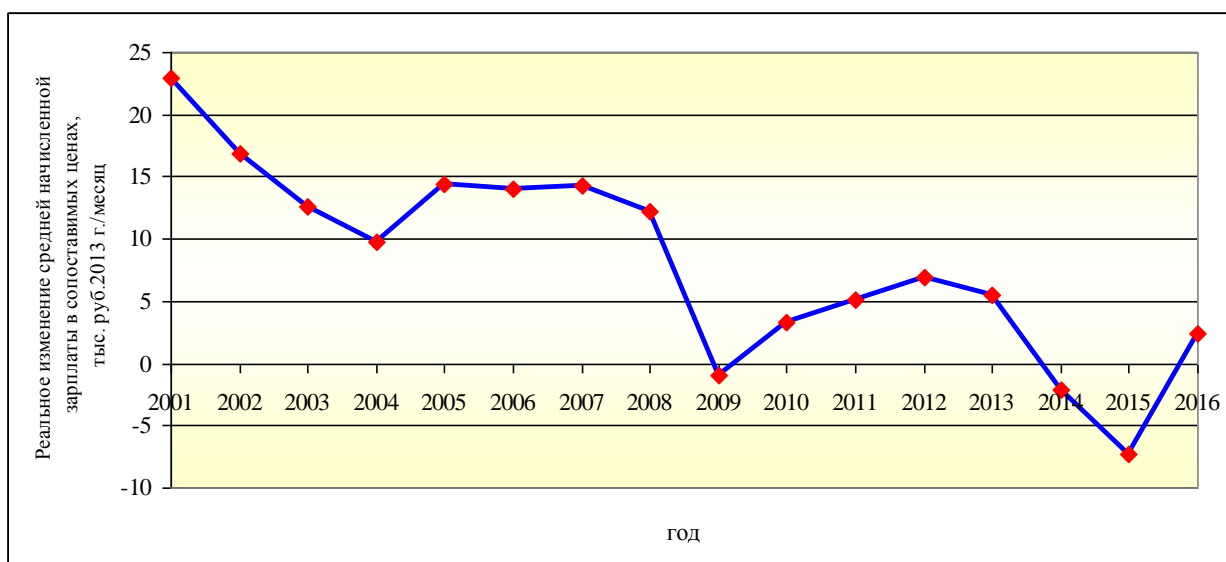

Рис.11. Реальное изменение средней начисленной ежемесячной зарплаты в сопоставимых ценах

За 2014-2016 гг. кризисные годы реальный ВВП снизился на 11% по отношению к 2013 г. Это примерно в 1,4 раза больше, чем в кризисном 2009 г.

Разница между расчётными (11,016%) и официальными (3,7%) цифрами составляет более 7,3%. В абсолютных цифрах (в 2016 г. номинальный ВВП – около 86 трлн. руб.) – это примерно 6,3 трлн. руб.

В связи хотелось бы задать вопрос министрам РФ и депутатам Госдумы: как Вы разрабатываете и принимаете законы о государственных бюджетах? Как формируются приоритетные направления экономической политики, когда имеется разрыв в 6,3 трлн. руб.? И какое при этом качество таких Ваших бюджетных проектировок?

А любителям манипуляции статистическими данными можно посоветовать следующее.

Поймите простую вещь: все макроэкономические параметры не только имеет собственную историю, но и связаны между собой. Их значения нельзя искусственно менять, как вздумается: это будет сразу видно по деформациям динамических статистических рядов.

Поэтому Вам ещё нужно много работать над собой. Начните, например, с изучения классической литературы по этому вопросу, в которой рассматриваются некоторые технологии манипуляции данными и фактами.

Заметки для будущего автора будущего романа-антиутопии «2024»

При написании предыдущего раздела у меня всё время возникала мысль – где-то это было, где-то уже это читал.

Потом вспомнилось – так это же известный роман Джорджа Оруэлла «1984», который он написал в 1949 г.

Коротко напомню его содержание.

В романе рассказывается о государстве Океании, которая воевало на перифериях территории своей страны поочередно с другими 2-мя большими государствами – Евразией и Остзией. Но воевало не потому, что желало что-то завоевать, а в основном для того, чтобы держать в напряжении ситуацию внутри страны.

Дело в том, что Океания управлялась партией Ангсоц (INGSOC) во главе со Старшим Братом, который являлся единоличным лидером партии. Утверждение его единоличной власти началось в 1960 г. за 14-15 лет до описываемых в романе событий. Причём, Ангсоц была разделена на внутреннюю и внешнюю партии. Внутренняя партия была наиболее приближена к Старшему брату.

Вездесущий Старший Брат олицетворял Ангсоц, его портреты постоянно изображались на плакатах и телекранах – устройствах, совмещавших телевизор для пропаганды с видеокамерой для слежения за членами партии. Ангсоц требовал полного подчинения народа – умственного, нравственного и физического. Целью Ангсоца являлась политический контроль и власть сама по себе.

Делами войны ведало Министерство Мира, охраной правопорядка и преследованием мыслепреступников – Министерство любви, а фальсификацией истории, СМИ, пропагандой, и сочинением примитивной литературы для граждан – Министерство правды. Четвёртая основа государства – Министерство изобилия, ведавшее распределением скудных ресурсов, остававшихся после удовлетворения военных нужд.

Главный герой романа Уинстон Смит, 39-летний мужчина, с молодых лет работал в Министерстве Правды, в отделе документации: в его обязанности входило внесение изменений в документы, которые содержали факты, противоречащие партийной пропаганде. Изменялись не только текущие данные, но и данные прошлых лет для того, что приукрасить динамику и обозначить развитие.

Министерство Правды занималось непрерывной фальсификацией различной исторической информации (статистических данных, исторических фактов) на всех уровнях информирования населения: СМИ, книгах, образовании, искусстве, спорте.

«...Документы все до одного уничтожены или подделаны, все книги исправлены, картины переписаны, статуи, улицы и здания переименованы, все даты изменены. И этот процесс не прерывается ни на один день, ни на минуту. История остановилась. Нет ничего, кроме нескончаемого настоящего, где партия всегда права. Я знаю, конечно, что прошлое подделывают, но ничем не смог бы это доказать – даже когда сам совершил подделку. Как только она совершена, свидетельства исчезают.»

На телекранах, все результаты производства крайне преувеличивались или даже просто придумывались, чтобы указать на постоянно растущую экономику.

В антиутопии Оруэлла экономика существовала только с помощью войны и для войны. Основная идея: без войны, благодаря техническому прогрессу, наступает перепроизводство товаров, идеологическое расшатывание, недовольство и, в конце концов, революция и смена элит. Поэтому в целях сохранения своей личной власти правители вели бесконечную войну, основной целью которой было уничтожение ресурсов и направление мыслей населения только на выживание. Естественно, победы в такой войне в принципе быть не могло, мелкие успехи (представляемые, естественно, как ключевые победы) сменялись мелкими поражениями и так до бесконечности.

Северная Африка, Средний Восток и Юго-Восточная Азия являлись спорными территориями, за обладание которыми воевали 3 сверхдержавы. Эти территории постоянно переходили от одной страны к другой, так как ни одна из держав не могла добиться победы.

Поэтому другим ключевым министерством Океании являлось Министерство Мира, которое занималось исключительно войной.

В общем, при чтении романа «1984» возникают интересные параллели с современной действительностью. Хорошо хотя бы то, что функции Министерства Правды пока не сосредоточены в одном министерстве, а распределены по разным министерствам и ведомствам. Но с другой стороны, это и плохо, т.к. в искажении фактов принимают участие большое количество людей.

В связи с этим можно напомнить, что с 2015 г. Россия проводит военную операцию в Сирии. Заявленные цели – борьба с ИГ и поддержка режима сирийского президента Б. Асада.

Хотя понятно, что реальные цели военной операции совсем другие: здесь очевидны интересы Газпрома («Турецкий поток»), а также желание показать себя всему миру активным борцом с терроризмом.

Но возможное введение зон деэскалации сирийского конфликта, предполагающие фактическое введение в Сирии различных зон влияния, перечёркивает одну из заявленных стратегических целей. В общем получается, что Россия завязла в сирийском конфликте с сомнительными перспективами выхода из него.

Но в СМИ нам продолжают, размахивая руками, рассказывать о значительных военных успехах в Сирии. Как там молотят бомбами и ракетами боевиков. Об этом нам сообщают многочисленные журналисты, которые с выпученными глазами демонстрируют различные видеоряды, из которых следует, что российские военные в Сирии озабочены только тем, как кому-то оказать гуманитарную помощь или что-то разминировать.

А другие специалисты с такими же выпученными глазами, размахивая руками на телеэкранах, крикливо рассказывают российским гражданам о многочисленных и несомненных, по их мнению, военных успехах.

Даже министр обороны приобщился к этому увлекательному процессу. Недавно он заявил, что за время российской военной операции в Сирии была освобождена территория в 503 тыс. 223 квадратных километра [4].

Но ведь из справочников известно: площадь территории Сирии – около 185 тыс. квадратных километров, то есть примерно в 2,7 раза меньше территории, об освобождении которой нам рассказал министр обороны.

Но не будем придираться к мелочам. Наверно опять его военные клерки что-то напутали, не там поставили запятую в цифре или дописали лишний ноль в левой части после запятой. Или, может быть, запала клавиша на клавиатуре.

Как говорится, не это главное. Ну, несколько тысяч квадратных километров больше, несколько тысяч меньше. У человека же в голове не какие-то сирийские квадратные километры, а десятки миллиардов российских рублей или, не побоюсь этого словосочетания, ненавистных американских долларов – он мог и не сориентироваться.

Поэтому на известном общем уровне компетенции российских чиновников можно было бы вообще на это не обращать внимания.

Конечно, если бы не другие странные факты, для анализа которых, однако, не потребуются оперировать какими-то формулами или моделями, как в предыдущем экономическом разделе.

Всё будет очень просто, чисто по-военному, на «раз-два».

По данным «Интерфакс», 25 августа 2017 г. начальник главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Сергей Рудской сообщил: с

начала российской операции в Сирии с 30 сентября 2015 г., авиация Воздушно-космических сил нанесла около 90 тыс. ударов и совершила более 28 тыс. боевых вылетов [5].

Это – «раз». А сейчас будет «два».

Опять по данным «Интерфакс», 25 августа 2017 г. начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба ВС РФ генерал-полковник Игорь Коробов заявил: в Сирии насчитывается более 9 тыс. боевиков террористической группировки «Исламское государство» [6].

Вот более ранняя информация по тому же вопросу от РИА «Новости», 27 апреля 2016 г. [7]: по сообщению начальника ГРУ Генштаба ВС РФ Сергея Афанасьева, на стороне «Исламского государства» на Ближнем Востоке воюют около 33 тыс. боевиков. Численность бандформирований этой группировки в регионе составляет около 33 тыс. боевиков, в том числе в Ираке 19 тыс. и в Сирии 14 тыс. человек.

А ранее, в 2015 г. начальник Главного оперативного управления – заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Андрей Картаполов сообщил, что в экстремистскую группировку «Исламское государство» входят от 30 до 80 тыс. боевиков. «По различным оценкам, от 30 до 80 тысяч. Поскольку, как обычно, правда где-то посередине, давайте будем говорить о 40-50 тысячах», – сказал он.

Кстати, недавно консалтинговая компания Soufan Group подсчитала число иностранных наемников в рядах террористической организации «Исламское государство». Выяснилось, что больше всего иностранцев прибывает в ИГ из России. По информации Soufan Group, в ИГ воюют 3417 россиян. На второй строчке Саудовская Аравия – 3224 человека, на третьем месте Иордания – 3 тыс., затем идет Тунис – 2926 человек и Франция – 1910 граждан [8].

Даже если проигнорировать данные различных иностранных консалтинговых компаний, ориентируясь исключительно на оценки ГРУ ГШ, и, не мудрствуя лукаво, использовать только арифметику, то получается следующее.

Количество ударов ВКС РФ – 90 тыс. А количество воюющих в Сирии боевиков ИГ – 10-15 тыс.

Другими словами, на 1-го боевика ИГ приходится 6-9 ударов ВКС. Даже, если взять верхнюю оценку количества боевиков – 40-50 тыс., то на одного боевика приходится 2 авиационных удара.

Заметьте: здесь ничего не выдуманно, все исходные цифры соответствуют данным Генштаба ВС РФ.

Отсюда следуют 4 возможных варианта объяснения этих цифр.

1. Эффективность действия ВКС РФ очень мала.

2. Боевики ИГ размножаются почти с такой же скоростью, с какой их уничтожает ВКС РФ.

2. ВКС РФ бьют не по ИГ, а по другим объектам и другим людям.

3. Совместно реализуются пункты 1-3.

Такая получается война в Сирии, таков её общий тренд.

И здесь опять уместно повторить фразу: «Война – это не покер, который можно объявлять, когда вздумается. Война – это война!»

А теперь вспомните, как освещают военную операцию в Сирии российские СМИ, как работает этот филиал Министерства Правды. И многие читатели, если, конечно, захотят немного приоткрыть свои глазки, смогут увидеть ещё много чего интересного и забавного.

Понятно, что по мере развития кризисных явлений в стране все филиалы Министерства Правды будут активизироваться. Поэтому возникает непростой вопрос «Когда следует этого ожидать?». Иначе говоря, вопрос о прогнозировании будущих кризисов.

Для этого пытаются применить разные способы, иногда довольно остроумные. Но для грубых оценок можно поступить довольно просто, построив следующий несложный график (рис. 12).

По горизонтальной оси – год наступления кризиса. По вертикальной оси – интервал времени от предыдущего кризиса (годы). При этом нулевая цифра – это 1985 г., начало в СССР перестройки.

Интервал между 1985 и 1998 годами – 13 лет, между 1998 и 2008 годами – 10 лет, между 2008 и 2015 годами – 7 лет.

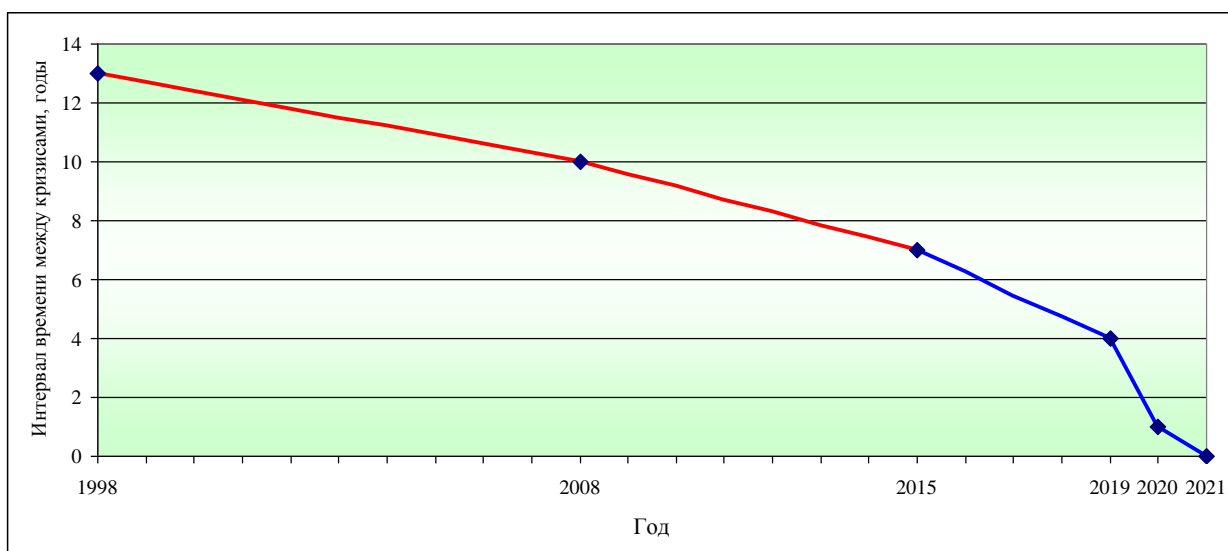

Рис. 12. Динамика российских кризисов

Т.е. интервал времени от кризиса к кризису каждый раз снижается на 3 года.

После 2021 г. график пересекает горизонтальную ось. Т.е. страна вваливается в непрерывный кризис.

Понятно, что не так всё просто. Но, всё равно как-то напрягает.

Кстати, судя по интенсификации мельтешения некоторых известных личностей, очередной кризис может произойти и раньше 2021 г.

Но в любом случае к 2024 г. в стране станет актуальным переформатирование государственного управления, причём – не косметическое, а с существенным изменением Конституции РФ.

И судя по некоторым признакам, процесс подготовки к этому уже потихоньку пошёл.

Так что литераторам тоже пора начинать работать над новой версией романа-антиутопии с нехитрым рабочим названием «2024».

С подборкой фактических данных мы им поможем: ведь Министерство Правды проявляло активность не только в кризисном 2015 г., но и в 2016-2017 гг. И, несомненно, будет очень активным и в 2018 г.

Поэтому роман «2024» будет воспринят многочисленными читателями с интересом и пониманием.

Список использованных источников

1. Самарин И.В., Фомин А.Н., П.К. Калашников, Орлов А.И. Нефтяные тренды российской экономики. Монография // Министерство образования Российской Федерации, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина – М., ООО «Адвансед Солюшиз», 2016
2. Кувшинова О., Папченкова М., Прокопенко А. «Росстат поучат, как считать (правительство думает о том, чтобы подчинить статслужбу Минэкономразвития)» // Ведомости 22.03.2017 г. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/22/682203-rosstat-schitat>
3. Минтруд России сообщил о снижении реальных зарплат на 9% // «Ведомости» со ссылкой на Интерфакс, 5 ноября 2015 г. – <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/11/05/615678-mintrud-realnoi-zarplati>
4. Шойгу заявил об освобождении в Сирии территории в 500 тысяч квадратных километров. Сирия в три раза меньше // – <https://meduza.io/news/2017/10/24/shoygu-zayavil-ob-osvobozhdenii-v-sirii-territorii-v-500-tysyach-kvadratnyh-kilometrov-siriya-v-tri-raza-menshe>
5. Генштаб назвал число ударов российской авиации за время операции в Сирии // РБК – <http://www.rbc.ru/politics/25/08/2017/599fdfff9a7947351bbf486f?from=main>
6. В ГРУ оценили численность боевиков ИГ в Сирии //Lenta.ru, 25.08.2017 г. – <https://lenta.ru/news/2017/08/25/gruskazalo/>

7. ГРУ назвало численность боевиков ИГ // «Взгляд» (деловая газета), 27.04. 2016 г. – <https://vz.ru/news/2016/4/27/807768.html>
8. Россию назвали основным поставщиком боевиков в ИГ // mail.ru, 26.10.2017 – <https://news.mail.ru/incident/31443786/?frommail=1>